

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

© М.Р.Саттарова

В статье рассматривается вопрос отражения особенностей культуры народа в языковом материале. Несмотря на то что лексика является самым изменчивым ярусом языка, она служит достоверным источником исследования менталитета народа. В данной работе в качестве исследовательской задачи автором была определена попытка дать общую характеристику состояния лексики современного татарского литературного языка с точки зрения религиозной культуры. Объектом исследования послужил материал толкового словаря татарского языка. В ходе исследования определены особенности проникновения понятий из других языков, формирование специфических явлений в культуре и отражение последних на языковом материале.

Ключевые слова: лексика, татарский язык, религиозная культура, лексика духовной культуры.

Языковая картина мира – многогранное целое, которое характеризует мировоззрение народа. В целях исследования особенностей татарской языковой картины мира следует изучить все ее фрагменты. Одним из подобных фрагментов является религиозная составляющая. Мировидение народа, отражающееся в языке, находит яркое проявление и в виде религии, ибо все народы, существующие на земле, имеют свое религиозное мировоззрение, основанное на соответствующих убеждениях. Религия – это «мировосприятие, свод моральных норм и типы поведения, которые обусловлены верой в существование «иног» сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность магических действий, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих» [1: 436-437]

Исходя из объяснения, предполагается, что те или иные религиозные представления могут охватить все стороны жизни человека. Если для одного человека религия – это отдельные ритуалы, то для другого – это образ жизни. Татары на протяжении тысячи лет исповедуют ислам, который обрел местный колорит, т.е. возникли своеобразные представления о религиозном поведении. Специфические ритуалы и обычаи, в целом религиозное поведение находят отражение в культуре питания и одежды, в отношениях в семье и обществе, соответственно, все своеобразие отражается в зеркале языка. Следует также отметить, что колорит религиозных представлений обогащается за счет диалектальных особенностей. В итоге совокупность взглядов и представлений, система верований и обрядов объединяют признающих их людей в единую общность. На языке данной общности – в татарском литера-

турном языке – находят репрезентацию различные формы удовлетворения духовных потребностей народа.

Как уже было отмечено, основной признак религии – вера в сверхъестественное. Верующий поклоняется высшей силе и стремится согласовать свою жизнь с требованиями этой силы. Исходя из того, что понятие «вера в Бога» имеет глубочайшее содержание, выделяем следующие элементы религии: сама вера – т.е. принятие определенных понятий и фактов без доказательства; обряды – совокупность действий стереотипного характера, которой присуще символическое значение, выполняемая в связи с религиозными представлениями; образ жизни – нравственные ценности и нормы поведения в обществе.

Все перечисленное имеет языковую вербализацию, т.е. находит свое отражение в языковом материале. В силу исторических причин в XX веке исследуемый пласт лексики татарского языка, потеряв свою актуальность, перешел в пассивный словарь [2: 673]. Однако лингвистика конца XX-начала XXI века «активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания» [3: 49]. Следовательно, последние десятилетия характеризуются возвратом религиозной лексики в обиход, что обусловлено не только изменением отношения к религии, но и формированием новых черт в становлении языковой личности в эпоху демократии и глобализации.

Общеизвестно, что большая часть татарского народа исповедует ислам, а часть – христианство. Так как эти две религии имеют довольно много различий и считается необходимым фундаментальное исследование отражения христианства на материале татарского языка, целью данной статьи является исследование в языковом материале содержания религиозной, а именно

мусульманской культуры татар. Еще одной причиной подобного разграничения исследуемого материала является в основном диалектальный характер репрезентации христианской культуры на материале татарского языка.

Объектом исследования являются лексические единицы, зафиксированные в толковом словаре татарского языка, которые характеризуются как активным, так и пассивным употреблением. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, а также этимологический анализ, которые позволили выявить особенности проникновения отдельных понятий в словарный запас татарского языка.

В ходе предыдущих исследований из толкового словаря современного татарского языка нами были отобраны лексические единицы, имеющие отношение к религиозной тематике, и предложена их тематическая классификация [4: 267-270]. Исходя из проанализированного материала, становится ясным, что ислам глубоко проник в жизнь татарского народа, стал общепринятым образом жизни уже на протяжении нескольких веков. В настоящей статье данный материал будет рассмотрен с точки зрения функциональности, т.е. того, какие направления духовной и материальной культуры татар затрагивают эти понятия. Понятия духовная и материальная культура и лексика, отражающая это содержание, освещены в трудах различных авторов. Что касается материала татарского языка, то обоснованное разграничение лексики материальной и духовной культуры дается в исследованиях Р.С.Нурмухаметовой [5: 165-169].

Исходя из того, каким образом находит проявление ислам в жизни народа, отражение религиозной культуры на материале татарского языка можно репрезентовать следующим образом:

- В связи с мусульманскими верованиями у татар возникло своеобразное мировоззрение, отчасти отличающееся от других мусульман. По нашему мнению, здесь решающую роль играли и национальные качества. Религиозные представления канонизированы, тем самым можем утверждать, что ислам легитимизирует определенные явления в обществе. Данный момент также имеет местный колорит. Например, *өчесен / жидесен / кырыгын / илле берен / елын укыту* (провести поминальные обряды по поводу трех / семи / сорока / пятидесяти одного дня / года со дня кончины), *Коръан укыту / Коръан ашы уздыру* (организовать застолье, пригласив муллу или абыстай для чтения Корана). Эти явления имеют местный характер, однако канонизированы.

- Именно благодаря Исламу у татар формировался определенный порядок поведения, кото-

рый охватывает как моральную, так и материальную стороны жизни. Морально-психологическое поведение татар-мусульман заключается в особенностях отношений в семье, в кругу знакомых и незнакомых людей. Например, *вагазьче* (проповедник), *изгелек* (святость, праведность), *иманын укыту* (наставить на ум, дать жару), *ырымлау* (быть сторонником суеверных поступков) и т.д.

А материальная сторона жизни – это культура питания, одежды, отношение к материальным благам, богатству и др. В целом весь этот порядок можно назвать упорядочиванием помыслов, стремлений и деятельности человека; таким образом, Ислам регулирует контакты людей в обществе.

Более детальный анализ поведения татар-мусульман относительно культуры питания позволяет выяснить, что для них понятия *халъаль* (дозволенное – заимствовано с арабского языка) имеет очень важное значение. Противоположное дозволенному в плане питания – *харам* (недозволенное) [6: 121]. В татарском языке при описании культуры питания необходимо отметить понятие *ураза* (пост в месяц рамадан).

Что касается культуры одежды, то следует отметить, что татарами (как женщинами, так и мужчинами) испокон веков надевались такие предметы одежды, которые прикрывали тело необходимым образом. Это связано как с религиозными представлениями, моральным воспитанием, так и с условиями погоды. В современных условиях глобализации названия отдельных предметов одежды, имеющей отношение к религии, стали либо неактуальны, либо вовсе вышли из употребления. Есть и такие предметы одежды, ношение которых характерно только для представителей духовенства. Например, *чалма*, *чапан пэрэнжэ* (паранджа), *чадра*. Хижап (хиджаб) в понимании татар – это платок, шарф для прикрытия волос, шеи, что следует делать женщине по канонам ислама, а не специальная одежда, принятая в исламских странах. *Жөббэ (джубба)* в современном татарском языке также не употребляется. Немалое количество подобной лексики представит богатый материал для исследования особенностей татарского языка и народа как бикультурного пространства с точки зрения лингвокультурологии [7: 357-360].

Отношение к материальным благам по мусульманским канонам представляется следующим образом: богатство необходимо для достойной жизни, выполнения благих намерений: *гошер түләу* (отдать гашир – десятую часть дохода), *зэят бирү* (выплата подаяния, предписываемого шариатом в пользу бедных), *садака бирү*

/ *хәер бирү* (подавать милостыню) и др. Однако у подобных сочетаний возникло и негативное значение, что обусловлено человеческим фактором. Например, это такие выражения, как *фидия козгыны* (букв.: ворон фидии – подаяния во время похорон; о человек, который наживается во время похорон), *сәдака жыю / хәер жыю* (собирать милостыню) и др.

- Немаловажным показателем уровня развития общества является отношение к собственному здоровью, здоровью близких и окружающих людей. Основываясь на языковом материале, несложно понять взаимосвязанность функций религии и, соответственно, логическую связь между сакральными понятиями. Отношение к здоровью, то есть терапевтический аспект религии, также основывается на понятиях как духовной, так и материальной культур. Важнейшее значение имеет психологическая составляющая религиозных понятий. Они направлены на снятие стресса, утешение, духовное наслаждение. Например: *госел* (полное омовение тела), *гыйбадәт кылу* (молиться богу, поклоняться богу), *дога кылу* (читать молитву, молиться), *зекер әйтү* (читать молитву, перебирая четки), *Коръән чыгу (уку)* (чтение Корана полностью), *намаз уку* (молиться, совершать намаз), *нәфел уразасын тоту* (соблюдение дополнительного поста), *сәждәгә китү* (согнуться в долгом поклоне во время совершения намаза), *тәүбә* (раскаяние, покаяние), *тәсбих әйтү* (повторять восхваления Аллаху), *тәһарәт алу* (совещать ритуальное омовение), *ураза тоту* (поститься), *хажь кылу* (совершать хадж) и т.д. Все выше перечисленные понятия направлены на оздоровление человека как физически, так и морально-психологически.

- Ислам считается очень важным в развитии общества татар еще и потому, что данная религия способствовала также большей активизации просвещения. Несмотря на то, что тюркские народы имели письменность еще до становления ислама как мировой религии, стремящаяся к знаниям натура народа и необходимость правильного чтения священной книги привели к тому, что практически все татары умели как минимум читать. До сих пор бытует выражение *алифне таяк дип белмәгән* (тот, кто не знает, что буква алиф – похожа на палку), *белемне Кытайга барып булса да, ал* (за знаниями отправляйся хоть в Китай, из хадиса пророка Мухаммада с.г.с.), *иман шарты* (букв.: условие веры – татарский букварь на основе арабской графики). Таким образом, обеспечивается сохранение и развитие культуры письменности, книгопечатания, искусства.

- Еще одна функция религии в жизни человека – коммуникация. Общение в русле

религиозных мировоззрений идет в двух направлениях: человек с Высшим Создателем и человек с человеком. Например, *намаз уку* (молиться, совершать намаз), *дога кылу* (читать молитву, молиться), *жәомгага бару* (идти на пятничную молитву), *вагазь тыңлау / сөйләү* (рассказывать / слушать проповедь) и т.д.

Из этого вытекает интегрирующая функция Ислама. Она заключается в объединении людей, если ими признается общая вера, что способствует сохранению стабильности и устойчивости. Разногласия появляются тогда, когда в религиозном сознании и поведении группы людей обнаруживаются не согласующиеся друг с другом тенденции. С одной стороны, Ислам своими канонами противопоставляет мусульман немусульманам, в то же время имеются общепринятые для всего человечества понятия: *кеше үтермә* (не убивай), *урлама* (не воруй), *зина кылма* (не прелюбодействуй), *ата-ананы хөрмәтлә* (уважай родителей) и т.д.

По канонам ислама религиозная жизнь узаконена с моральной точки зрения и упорядочена в управленческом плане. В языковом материале находят отражение такие понятия, как *мәчет* (мечеть), *диния назәрәте* (духовное управление), *махәллә* (приход) и т.д. Мечеть – социальный институт, религиозная организация, в основе которой лежит единый символ веры (вероучение), определяющий религиозную этику и религиозную деятельность, систему управления жизнедеятельностью, поведением верующих.

В исламе практически не имеют места нормы ранних религий, такие как вера в духов или всеобщую одухотворенность природы; поклонение неодушевленным предметам, наделенным сверхъестественными свойствами; поклонение животному или растению как своему мифическому предку и защитнику; магия или колдовство. Напротив, эти формы воспринимаются мусульманином как нечто недозволенное, так как противоречат предписанным Всевышним нормам.

Анализ специфического лексического материала позволил сделать следующие выводы:

- благодаря исламу формировались особенное татаро-мусульманское мировоззрение, культура и отражающий соответствующие понятия лексический материал;

- проанализированные, а также и другие религиозные понятия отражают историю развития как материальной, так и духовной культуры народа, они глубоко проникли в сознание носителей языка, создали неповторимый колорит татарской языковой картины мира;

- изучение религиозной лексики позволяет оценить современное состояние развития лексического фонда татарского языка, отражение в нем духовного и материального состояний, степень влияния глобализации на культуру отдельно взятого народа;

- анализируемая группа слов характеризует человека как существо, живущее по законам Всевышнего, частично выполняющего предписания Бога или не воспринимающего предписанное им.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в детальном изучении религиозной лексики по материалам татарского национально-языка в целом.

*****

1. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац.общ.-научн.фонд; Научно-ред.совет: преде В.Степин. заместители преде: А.А.Гусейнов, Г.Ю.Семигин уч.секр. А.П.Огурцов. – Т. III. – М.: Мысль, 2010.. – 692 с.
2. *Zamaletdinov R.R., Nurmukhametova R.S., Sattarova M.R.* The vocabulary of Tatar literary language (the first half of the XX century) // *Life Science Journal*. – 2014. – 11(10) – P. 670 – 673.
3. *Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф.* Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего

человечества // *Филология и культура. Philology and culture*. – 2012. – № 2 (28). – С.49 – 53.

4. *Саттарова М.Р.* Теолексика в татарском языке: материальное и духовное содержание // *Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Казань, 19-21 октября, 2012 г.* – Казань: Отечество, 2012. – С. 267 – 270.
5. *Нурмухаметова Р.С.* Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // *Вестник ТГГПУ*. – №1 (23). – Казань, 2011. – С. 165 – 169.
6. *Нурмухаметова Р.С., Саттарова М.Р.* Отражение в языке духовной и материальной культуры татар (на материале лексики связанной с культурой питания) // *Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Часть 11: М-во образования и науки РФ.* – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С.121– 123.
7. *Саттарова М.Р.* Названия религиозной одежды как элемент материальной культуры // *Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 27-30 июня, 2012 г.).* – Казань: Отечество, 2012. – С. 357– 360.

RELIGIOUS CULTURE IN THE MIRROR OF LANGUAGE

M.R.Sattarova

The article considers the ways national culture is reflected in language. In spite of the fact that the lexicon is the most changeable part of language, it is a reliable source for researching people's mentality. We make an attempt to give a general description of the modern Tatar literary language lexicon in terms of religious culture. The explanatory dictionary of the Tatar language served as an object of this research. In the course of research we identified the features of penetration of other language concepts, formation of characteristic phenomena in culture, and reflection of the latter in language.

Key words: lexicon, Tatar language, religious culture, lexicon of spiritual culture.

*****

1. Novaya filosofskaya ehnciklopediya: V 4-h t. / In-t filosofii RAN, Nac.obshch-nauchn.fond; Nauchno-red.sovet: prede V.Stepin. zamestiteli prede: A.A.Gusejnov, G.YU.Semigin uch.sekr. A.P.Ogurcov. – T. III. – M.: Mysl', 2010 – 692 s. (In Russian)
2. *Zamaletdinov R.R., Nurmukhametova R.S., Sattarova M.R.* The vocabulary of Tatar literary language (the first half of the XX century) // *Life Science Journal*. – 2014. – 11(10). – P. 670 – 673.
3. *Zamaletdinov R.R., Zamaletdinova G.F.* YAzyk – kul'turnyj kod nacji i klyuch k kul'ture vsego che-lovechestva // *Filologiya i kul'tura. Philology and culture*. – 2012. – № 2 (28). – S. 49 – 53. (In Russian)
4. *Sattarova M.R.* Teoleksika v tatarskom yazyke: material'noe i duhovnoe sodержanie // *Sohranenie i raz-vitie rodnyh yazykov v usloviyah mnogonacion-*

al'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskaya konferenciya: Kazan', 19-21 oktyabrya, 2012 g. – Kazan', Otechestvo, 2012.– S. 267– 270. (In Russian)

5. *Nurmuhametova R.S.* Leksika material'noj i duhovnoj kul'tury tatarskogo yazyka. // *Vestnik TGGPU*. – №1 (23). – Kazan', 2011. – S. 165 – 169. (In Russian)
6. *Nurmuhametova R.S., Sattarova M.R.* Otrazhenie v yazyke duhovnoj i material'noj kul'tury tatar (na materiale leksiki svyazannoj s kul'turoj pitaniya) // *Nauka i obrazovanie v HKHI veke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 30 sentyabrya 2013 g.: v 34 chastyah. CHast' 11: M-vo obrazovaniya i nauki RF.* – Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo», 2013. – S.121 – 123. (In Russian)

7. *Sattarova M.R.* Nazvaniya religioznoj odezhdy kak ehlement material'noj kul'tury // *Russkij yazyk i literatura v tyurkoyazychnom mire: sovremennye koncepcii i tekhnologii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', 27-30 iyunya, 2012 g.). – Kazan': Otechestvo, 2012. – S. 357 – 360. (In Russian)*

* * * * *

Саттарова Мадина Рашидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: m-sattarova@mail.ru

Sattarova Madina Rashidovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: m-sattarova@mail.ru

Поступила в редакцию 23.07.2014